

Б. Н. Ковалев

Новгород под вражеской оккупацией 1941–1944 гг.

Трудно представить, сколько разных жизней новгородцы прожили в 1941 г. В январе этого года будущее виделось им вполне предсказуемым. Районная газета «Звезда» публиковала отчеты о большой европейской войне, но казалось, что в самом Советском Союзе всё хорошо. Закончилась война с Финляндией, в состав СССР вошли прибалтийские республики. В далеком от государственных границ небольшом советском городке работали предприятия, институты и музеи. Играл модные мелодии местный джаз-оркестр. Главными проблемами для жителей казались грязь на улицах, недостаточная вежливость молодежи, нехватка жилья.

Весна также оказалась вполне обыденной и привычной: проблемы посевной, социалистическое соревнование среди обувщиков, новые музейные выставки и очередные археологические раскопки и находки. Ну а начало лета этого года навсегда станет символом слома двух эпох: довоенной и войны.

Радио и газеты убеждали граждан СССР: «Враг будет разбит, и победа будет за нами». В это очень хотелось верить. 22 июня 1941 г. никто из новгородцев не мог даже и подумать, что Новгород очень скоро может оказаться в районе боевых действий. Практическая работа по эвакуации его жителей и материальных ценностей велась весьма скромными темпами. Ведь любые заявления о том, что он может быть оставлен Красной армией, рассматривались как вредительские.

В воспоминаниях А. Орлова «Новгород. Война!» последние часы перед оставлением его частями Красной армии описываются так:

«Брать ничего особенного не давали, говорили, что если и увезут, то месяца на три... Прибегает комендант станции:

— Вы чего панику наводите? Какая эвакуация!

— Никакой паники я не навожу, возьмите трубку и спросите сами.

Он позвонил, послушал, трубку бросил и умчался куда-то...»¹

8 июля бюро городского и районного комитета ВКП(б) приняло решение о формировании истребительного батальона из жителей Новгорода. Это было сделано согласно приказу И. В. Сталина от 3 июля 1941 г. «О создании и организации народного ополчения, истребительных батальонов и партизанских отрядов для борьбы в тылу противника». 11 июля прошло первое занятие бойцов. Мало кто из них мог владеть оружием. Обучение проходило по максимально ускоренной программе.

С начала августа новгородский истребительный батальон решением тройки горкома ВКП(б) был переведен на казарменное положение. На его базе началось формирование партизанских отрядов и групп. Будущие народные мстители изучали подрывное дело, разведку, стратегию и тактику партизанской борьбы, готовили базы.

К серьезным недостаткам этой работы можно отнести то, что даже инструкторы, не имевшие никакого практического опыта, весьма смутно представляли специфику борьбы на занятой врагом территории со столь опасным противником.

В начале августа Новгород подвергся ожесточенной бомбардировке люфтваффе. Жители пытались спастись от бомб в подвалах своих домов или в пригородах — Колмове и Панковке. Эти районы практически не пострадали, чего нельзя сказать о центре. Получил повреждения и древний Софийский собор, построенный в 1050 г.

Совершив перегруппировку своих сил, немецкое командование начало наступление на старорусском направлении и захватило Старую Руссу. 12 августа была прорвана наша оборона в районе Шимска. Над Новгородом нависла реальная угроза. С 19 августа в сводках Совинформбюро стала звучать фраза: «В течение дня наши войска вели бои с противником на всем фронте, особенно упорные на новгородском направлении»².

Начальником обороны Новгорода был назначен командир 12-го механизированного корпуса генерал И. Т. Коровников. Но для обороны города сил у него было явно недостаточно — остатки 28-й танковой дивизии полковника Ивана Черняховского. Рядом с ними сражались новгородцы — личный состав сформированных истребительных батальонов. Они заняли оборону на городском валу.

У красноармейцев, командиров и ополченцев была готовность защитить древний город. Но танкисты воевали как пехотинцы, ополченцы были в основном штатскими лицами. При этом им всем катастрофически не хватало боеприпасов. За полтора месяца боев Красная армия понесла огромные потери:

гибли люди, выходила из строя техника. И всё же дальнейшая борьба оказалась неравной. Противник значительно превосходил советскую сторону в силе. Его активно поддерживали танки, артиллерия, авиация. 19 августа последние оставшиеся в живых защитники Новгорода были вынуждены его оставить. Почти через неделю, 25 августа, Совинформбюро сообщило: «В течение дня наши войска вели упорные бои с противником на всем фронте. После упорных боев наши войска оставили Новгород»³.

28 августа 1941 г. немецкая газета «Правда», выходящая на русском языке на оккупированной территории, опубликовала материал «Как был занят Новгород»:

«Германский радиотелефон сообщает ряд интересных подробностей о занятии Новгорода, этого исторического русского города, основанного еще Рюриком.

Невзирая на ряд неудач, командование Красной армии предприняло безнадёжную попытку для защиты Новгорода...

Германские бомбардировщики совершали волнообразные налеты на город, подвергая бомбардировке стратегические пункты и шоссе-дороги. Город пылал во многих местах.

Первая линия германских ударных частей была встречена пулеметным огнем, причем стрельба велась со стен Новгородского кремля, а также с кладбища и колоколен. На рассвете следующего дня, несмотря на ожесточенный обстрел, начался новый генеральный штурм Новгорода...

Бойцы Красной армии начали сильный обстрел из винтовок и пулеметов, но все их старания выбить германцев с занятых позиций оказались тщетными. Древний великий Новгород, который подвергался осадам и во времена татарского ига, но не был взят татарами, теперь оказался в руках германской армии. Занятие Новгорода открывает новые возможности для дальнейших продвижений в сторону Ленинграда и на важную железнодорожную магистраль, которая связывает Ленинград с красной столицей Советского Союза — Москвой»⁴.

Для чего я здесь привожу столь обширную цитату из гитлеровской прессы? А для того, чтобы было видно: даже наши враги признали факт того, что советские солдаты обороняли город всеми возможными силами.

По приказу командования фронта и Ленинградского областного комитета ВКП(б) новгородские партизаны были направлены в тыл противника для выполнения своих боевых задач.

История партизанской войны под Новгородом и в его ближайших районах не очень богата примерами активных боевых действий народных мстителей. Как это ни парадоксально звучит, но определенные успехи у партизан были в первые недели оккупации. Чем это можно объяснить? Ведь мы знаем, что эти люди не имели военного опыта. Значительную часть их составляла молодежь допризывного возраста. Однако, несмотря ни на что, было разгромлено несколько немецких обозов и машин с немецкими солдатами и офицерами.

Комиссар партизанского отряда, сформированного в Новгороде, Н. С. Чернецкий так вспоминал об этом: «Отряд настиг немецкий обоз с фуражом. Налет произошел неожиданно и так стремительно, что немцы не успели сделать ни одного выстрела... Некоторые из партизан увидели впервые живого немца. Все испробовали качество своего разномастного оружия. Отвели душу, постреляли вволю. Захватили трофейное оружие. Тут же была произведена его проба»⁵.

А воевать народным мстителям теперь приходилось не только с немцами, но и с их союзниками: эстонцами, латышами, литовцами, бельгийцами.

4 октября 1941 г. в район Новгорода прибыла испанская Голубая дивизия и заняла фронт на участке Новгород — Теремец. Она отвечала за участок фронта протяженностью почти 60 км, от Лубкова на западном берегу Волхова до Курицко на западном берегу Ильменя.

Но кроме иноземных захватчиков у советского Сопротивления были и другие враги — местные коллаборационисты, по собственной инициативе согласившиеся сотрудничать с оккупантами.

Первой в занятом немцами городе была создана городская управа. Ее организаторами в августе 1941 г. стали Борис Андреевич Филистинский, Василий Сергеевич Пономарёв, Александр Николаевич Егунов и Федор Иванович Морозов. Все они в 1930-х гг. подвергались различным репрессиям со стороны советской власти⁶. Собравшись на квартире Филистинского, они узнали от хозяина, что по поводу создания «русской администрации» им получено предварительное согласие, так как он с немцами уже говорил и те поручили подобрать ему надежных людей, желающих помогать новым властям. Для них была организована встреча с немецким военным комендантом Новгорода (офицер в чине майора), тот расспросил пришедших об их жизни при советской власти, времени проживания в Новгороде, наличии образования и о репрессиях против них со стороны советской власти⁷.

Немецкий комендант приказал навести порядок в городском хозяйстве и назначил городским головой Пономарёва, так как он был единственным из пришедших жителем Новгорода. Остальные обязанности члены вновь созданной управы распределили между собой сами. Перед уходом от немецкого коменданта все члены образованной городской управы получили специальные удостоверения на русском и немецком языках, где говорилось, что «предъявитель сего является русским администратором, утвержденным немецкой властью, и все обязаны оказывать ему содействие»⁸.

В первые недели существования Новгородской городской управы Пономарёв и его помощники занялись подбором и наймом служащих, самостоятельно изыскивали средства для их содержания. Эта проблема была решена путем установления квартплаты и открытия столовой⁹. С осени 1941 г. были введены новые налоги — подоходный, с двора и за содержание домашних животных. Так, например, каждый владелец коровы должен был сдать в месяц 30 литров молока¹⁰.

Располагалась управа в бывшем железнодорожном клубе им. В. И. Ленина. В конце 1941 г., накануне первой немецкой эвакуации, она переехала в подвальные помещения, так как город подвергался сильным обстрелам и бомбежкам советских войск¹¹.

Каждое утро городской голова был обязан приходить к немецкому коменданту с докладом обо всех городских делах, о настроениях среди населения. Полученные от немецких властей распоряжения затем доводились Пономарёвым до остальных членов управы.

Бургомистром Новгорода Пономарёв пробыл до октября 1941 г. Можно предположить, что в условиях стабилизации линии фронта оккупанты решили с большей пользой для себя использовать его знания — профессионального историка и музейного работника.

В ноябре 1941 г. бургомистром стал Федор Иванович Морозов. Практически весь первый состав управы был уволен. Новый руководитель формировал свою команду по принципу личной преданности ему. Оставшиеся не у дел коллаборационисты, недовольные своей отставкой, написали на имя немецкого военного коменданта заявление, в котором они обвиняли Морозова и его окружение в злоупотреблении служебным положением, незаконном обогащении и разложении в быту.

После этого «сигнала» все зачинщики, пять человек, были вызваны к коменданту. Последний, вначале отругав их за склоку, согласился вновь принять на работу кого-либо из бывшего состава управы для негласного контроля над Морозовым и его окружением. Эти функции были возложены на А. Н. Егунова, который совмещал их с руководством отделом народного образования.

Дней через десять после этого, 17 декабря 1941 г., Морозова убил испанский солдат. Произошло это при следующих обстоятельствах. В городской управе была организована выдача молока служащим управы, детям и беременным женщинам — по литру на человека. За молоком стали приходить и испанские солдаты, но так как его было мало, отпускалось оно им с большим неудовольствием. На почве этого случались частые недоразумения. В один из дней, когда испанские солдаты вновь пришли за молоком, Морозов находился в нетрезвом состоянии. Недовольный тем, что из-за испанцев сотрудникам управы остается мало молока, бургомистр начал с ними скандалить. Морозов кричал по-русски, а испанцы — на своем родном языке. В ходе этой перепалки бургомистр стал толкаться и спустил солдата Голубой дивизии с лестницы. Оскорбленный испанец выхватил пистолет и двумя выстрелами убил Морозова¹².

Третьим бургомистром Новгорода стал Дионисий Джиованни, бывший директор опытной мелиоративной станции в Болотной, по национальности итальянец. Джиованни, бывший активный деятель земства, присланный в Новгородскую губернию еще до революции П. А. Столыпиным, хорошо знал нужды новгородцев. На должности бургомистра он пробыл до апреля 1943 г.¹³ Заподозренный в связях с партизанами, был вынужден бежать от расправы гитлеровцев.

Новгородская городская управа с декабря 1941 г. располагалась на станции Болотной. Теперь она называлась Новгородской районной управой. Большинство жителей Новгорода тогда же были эвакуированы из города, так как ожидалось наступление Красной армии. Летом 1942 г. часть горожан вернулась. Немцы не препятствовали возвращению тех, чьи дома находились на Софийской стороне.

Последним бургомистром Новгорода стал Николай Павлович Иванов. За свою работу от немецкого командования он получал 68 марок и рабочий паек. Согласно инструкции, полученной им от немцев, он был обязан взять под жесткий контроль всё население города: по приказам немецкой комендатуры выгонять население на работы для германской армии и произвести паспортизацию всего взрослого населения города¹⁴. Летом 1943 г. все новгородцы получили немецкие паспорта. Одной из первоочередных задач, поставленных оккупантами перед городской управой, было поддержание в порядке автомобильной дороги Новгород–Ленинград. Были составлены списки жителей, которых постоянно направляли на дорожные работы. Люди разбивались на бригады, а бригадиры отчитывались о проделанной работе непосредственно перед немцами. Тех же, кто уклонялся от работ, бургомистр имел право отводить в комендатуру и сажать под арест¹⁵.

При Иванове всё население города в ноябре 1943 г. было выселено за линию немецкой обороны «Пантера» — в Прибалтику. Н. П. Иванов оказался единственным из бургомистров Новгорода, кого удалось привлечь к уголовной ответственности. В августе 1945 г. он был арестован советскими органами государственной безопасности и осужден на десять лет лагерей¹⁶.

Большинство людей, занимавших различные посты в коллаборационистской администрации, встали на путь сотрудничества с оккупантами, преследуя свои узкокорыстные цели. В условиях войны, голода и разрухи они надеялись получить за службу оккупантам значительный продовольственный паек и относительную безопасность для себя и своих близких. Ни о какой любви к родине, «стонущей под игом большевиков», естественно, говорить не приходится. Рассказы об этом появятся позднее, на Западе, когда бывшие коллаборационисты начнут сочинять мемуары о своей жизни в годы Второй мировой войны.

Никто из руководства вермахта осенью–зимой 1941 года не предполагал, что захваченный ими Новгород на несколько лет станет прифронтовым городом, что гитлеровцы и их союзники дальше пройти не смогут.

Условия борьбы партизан в прифронтовом районе под Новгородом были значительно сложнее, чем в глубоком тылу. Самым трудным годом борьбы партизан здесь стал 1942. Это было связано с неудачами Красной армии на Волховском фронте, высокой концентрацией войск противника, активными действиями карательных отрядов. Кроме немецких гарнизонов и полицейских отрядов, оккупанты практически в каждом населенном пункте создавали сеть своей агентуры.

Передвижение жителей из одной деревни в другую запрещалось без пропуска комендатуры. Эти документы постоянно менялись. За попытки собирать в лесу ягоды или грибы мирное население могло быть наказано вплоть до расстрела — по подозрению в связи с партизанами.

Но свести к нулю действия партизан немецким захватчикам не удалось. Негативный опыт начального периода войны был учтен Ленинградским штабом партизанского движения. Уже с начала 1942 г. в партизанские группы стали обязательно включаться люди, хорошо знающие местные условия, а также радисты. Личный состав обычно вооружался гранатами и автоматами.

В мае 1942 г. отряд Сотникова, сформированный в основном из жителей Новгорода, совершил ряд успешных диверсий на железных дорогах. В разгар боев под Мясным Бором они оказывали посильную помощь солдатам 2-й Ударной армии, которые были в окружении. Голодные и оборванные, питаясь лишь подножным кормом, народные мстители выполняли приказы советского командования¹⁷.

К осени 1942 г. остатки новгородских партизан были объединены в один отряд Сотникова, который стал действовать в Новгородском и Батецком районах на главной магистрали железной дороги Новгород–Батецкая и на Нехинском шоссе, по которому транспортировалось всё снабжение новгородской группировки войск противника¹⁸.

1943 г. — год коренного перелома в Великой Отечественной войне — стал во многом переломным и для партизанского движения на северо-западе страны.

Условия партизанской войны значительно изменились. Борьба с врагом приобрела более организованные и многообразные формы, начиная от диверсий и заканчивая наступательными боями с крупными подразделениями противника.

Действие сил Сопротивления стало четко координироваться из Ленинградского штаба партизанского движения. В советском тылу были организованы партизанские базы с переданной им транспортной авиацией для снабжения оружием и продовольствием партизанских отрядов и соединений.

Советское командование стало поручать народным мстителям вести не только боевую и разведывательную работу, но и заниматься распространением советских газет и листовок. Активная пропагандистская и контрпропагандистская работа была направлена на то, чтобы рассказать новгородским крестьянам о подлинном положении на фронтах Великой Отечественной войны, разоблачить действия гитлеровцев и их союзников.

В коллаборационистской газете «Северное Слово», издававшейся в Ревеле (Таллине), от 5 октября 1943 г. был помещен большой материал бывшего новгородского бургомистра Василия Пономарёва о Новгороде до и во время немецкой оккупации. На снимках изображались новгородские святыни — Софийский собор, Ярославово дворище, Юрьев монастырь. В самой же статье говорилось о том, что при советской власти все эти исторические ценности были разорены и только немецкое командование тратит большие усилия и средства для восстановления ценнейших памятников русской древности.

Подобные заявления активно использовались партизанами для разоблачения немецкой лжи, так как большинство населения Новгородского района знало, что к этому времени купол Святой Софии был немцами уже ободран, а большинство церквей использовались как долговременные огневые точки вермахта.

Осенью 1943 г., когда советским партизанам и подпольщикам удалось развернуть всенародное сопротивление в оккупированных районах Ленинградской области, накануне крупномасштабного наступления Красной армии оккупанты предприняли попытку насильственно переселить всё население Новгорода (летом 1942 г. жители Софийской стороны получили разрешение от оккупантов вернуться в свои дома) и Новгородского района за линию обороны немцев «Пантера» — на территорию Прибалтики и в Германию.

Все эти действия сопровождались разграблением и уничтожением имущества и домов мирных жителей. Многие крестьяне в этих условиях, не желая покидать родные места, уходили в лес — в лесные лагеря или к партизанам.

Сотнями надежных людей в сети партизанской агентуры располагала разведка партизанских бригад и отрядов Северо-Запада страны. Они внесли существенный вклад в разгром немецких войск под Ленинградом и Новгородом зимой 1944 г.

В советской исторической науке 1940–1950-х гг. прошлого века полное снятие блокады Ленинграда и освобождение Новгорода получило название «Первый сталинский удар».

Новгород был освобожден в результате Новгородско-Лужской наступательной операции Красной армии (14 января — 15 февраля 1944 г.).

20 января 1944 г. части 191-й и 225-й стрелковых дивизий 14-го стрелкового корпуса и 382-й стрелковой дивизии 7-го стрелкового корпуса освободили город Новгород.

Всем войскам, участвовавшим в прорыве вражеской обороны и в освобождении Новгорода, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин 20 января объявил благодарность, 50 частей и соединений получили почетные наименования «Новгородские», некоторые из них были награждены орденами. В Москве в честь освободителей и в память павших прогремел салют. Война еще не закончилась. До ее конца было еще очень далеко. Но следующий, 1945 г. станет годом Победы.

¹ Орлов А. И. Новгород. Война! // Новгородский комсомолец. 1991. 25 июня.

² Сообщения Советского Информбюро. Т. 1. Июнь–декабрь 1941. М., 1944. С. 158.

³ Там же. С. 175.

⁴ Как был взят Новгород // Правда (Рига). 1941. 28 августа.

⁵ Чернецкий Н. С. Материалы к изучению истории партизанской борьбы с немецко-фашистскими захватчиками по Новгородской области. Воспоминания партизана: Рукопись // Личный архив Т. М. Константиновой.

- ⁶ Архив Управления ФСБ по Новгородской области (далее — АУФСБНО). Д. 43689. Л. 38.
⁷ Там же. Л. 83.
⁸ Там же.
⁹ Там же. Л. 86.
¹⁰ Там же. Л. 121.
¹¹ Там же. Л. 220.
¹² Там же. Л. 60 — 60 об.
¹³ Там же. Д. 42015. Л. 32.
¹⁴ Там же. Д. 1/7188. Л. 12.
¹⁵ Там же. Л. 35.
¹⁶ Там же. Л. 181.
¹⁷ Чернецкий Н. С. Материалы к изучению...
¹⁸ Там же.

References

- Archive of the FSB Office for Novgorod Region. Case No. 43689.
 Archive of the FSB Office for Novgorod Region. Case No. 42015.
 Archive of the FSB Office for Novgorod Region. Case No. 1/7188.
 Чернецкий Н. С. Materialy k izucheniyu istorii partizanskoj bor'by s nemecko-fashistskimi zahvatčikami po Novgorodskoj oblasti. Vospominaniya partizana: Rukopis' [Materials to study the history of guerrilla struggle against The German-fascist invaders in the Novgorod region. Memories of the guerrilla. Manuscript. In Russ.] // Lichnyj arhiv Т. М. Konstantinovoj.
 Kak byl vzyat Novgorod // Pravda (Riga). 1941. 28 avgusta.
 Orlov A. I. Novgorod. Vojna! [Novgorod. War! In Russ.] // Novgorodskij komsomolec. 1991. 25 iyunya.
 Soobshcheniya Sovetskogo Informbyuro. [Informations of the Soviet Information Bureau.] Т. 1. Iyun'—dekabr' 1941. М., 1944. P. 158.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Б. Н. Ковалев. Новгород под вражеской оккупацией 1941–1944 гг. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 122–131

Аннотация: Великий Новгород в годы Великой Отечественной войны находился под вражеской оккупацией с августа 1941 по январь 1944 г. Всё это время он был на линии фронта, которая проходила всего в километре от него. В результате постоянных обстрелов большое количество памятников средневековой архитектуры были значительно повреждены или полностью уничтожены. Кроме немецких войск, в Новгороде с октября 1941 по август 1942 г. дислоцировалась испанская Голубая дивизия. В городе была создана коллаборационистская администрация. Несмотря на высокую концентрацию оккупационных войск, здесь действовало советское Сопротивление.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Великий Новгород, нацистский оккупационный режим, испанская Голубая дивизия, советское Сопротивление.

FOR CITATION

Boris N. Kovalev. Novgorod under Nazi occupation, 1941–1944 // Petersburg historical journal, no. 3, 2020, pp. 122–131

Abstract: During World War II, Novgorod was under Nazi occupation from August 1941 to January 1944. All this time the town was practically on the front line: just a kilometer away from it. Because of constant shelling, large number of monuments of medieval architecture were damaged or completely destroyed. In addition to German troops in Novgorod from October 1941 to August 1942, the Spanish Blue Division was stationed. A collaborationist administration was formed in the town. Despite the high concentration of occupation forces, the Soviet Resistance acted in this area.

Key words: World War II, Novgorod, Nazi occupation regime, Spanish Blue Division, Soviet Resistance.

Автор: **Ковалев, Борис Николаевич** — д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: **Kovalev, Boris Nikolajevich** — Dr. of Sciences (in History), leading researcher at the Saint Petersburg Institute of history of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: bnkov@mail.ru